

СТАТУС СОВРЕМЕННОГО ЮРИСКОНСУЛЬТА

О предложении члена-корреспондента РАН М. И. Клеандрова

В предыдущем номере журнала известный российский юрист, член-корреспондент РАН выступил с небольшой статьей, в которой призвал юридическую общественность стран СНГ приложить усилия к тому, чтобы всемерно способствовать укреплению статуса юрисконсультов, работающих в экономических структурах (см.: Базовая проблема правового статуса современного юрисконсульта // Экономика и право. — 2013. — № 1 (35). — С. 114–116). Что же, данный вопрос заслуживает всяческого внимания и обсуждения, но он не такой простой, как может показаться — вокруг него накопилось немало недоразумений и заблуждений. И главной «кочкой спотыкания» является вопрос о тех средствах (прежде всего правовых), которые реально могли бы достичь нужного результата.

М. И. Клеандров предлагает следующее: создать внешний по отношению к предпринимательской структуре организационно-правовой механизм охраны и защиты профессиональных прав юрисконсультов. В частности, в этих целях он рекомендует закрепить правило, согласно которому юрисконсульт в случае разногласия с руководителем предпринимательской структуры получает возможность обжаловать решение последнего в вышестоящую организацию. Здесь, как минимум, не учитывается, что большинство таких структур не «осчастливлены» наличием вышестоящих органов. В любом случае неизбежно появляется причина для конфликта.

В основе довольно распространенных заблуждений в этих вопросах лежат неточные знания о пределах функциональных обязанностей юридической службы. Ошибочно считать, что юридическая служба может самостоятельно обеспечить весь объем работы, связанный с реализацией требований законодательства, и обеспечить тем самым законность в деятельности предприятия. Поэтому не зря существует понятие «правовая работа». Это та работа, которой заняты в той или иной степени все должностные лица и структурные подразделения.

Таким образом, правовая работа — прежде всего организационная, специализированная деятельность, организующая реализацию законодательства и тем самым обеспечивающая определенный уровень законности в

деятельности субъекта хозяйствования. Что касается юридической службы, то она не исполнитель правовой работы, а своеобразный штаб, осуществляющий подготовку и организацию исполнения решений органов управления субъектов хозяйствования по реализации правовых норм и соблюдению законности. И штаб этот «плоть от плоти» предприятия, живущий прежде всего его экономическими и социальными интересами.

Насколько же уместно при таких обстоятельствах предоставление юрисконсульту некоего особого должностного иммунитета?

В данном случае не лишним было бы обратиться к европейскому опыту. Говоря конкретно, здесь было бы полезным ознакомиться с делом, рассмотренным в 2010 г. Европейским Судом (European Court of Justice). (Дело C-550/07 P — Akzo Nobel Chemicals and Akcros Chemicals v Commission).

Akzo Nobel Chemicals и Akcros Chemicals оспаривали действия должностных лиц Еврокомиссии по изъятию в ходе расследования возможных антиконкурентных действий переписки между юрисконсультom (являвшимся одновременно адвокатом по законодательству Королевства Нидерландов) и другими должностными лицами компании-работодателя.

Заявители требовали распространения на указанную переписку иммунитета — режима юридической профессиональной тайны (legal professional privilege). Требовали как раз на том основании, что хотя юрисконсульт и являлся наемным работником компании, тем не менее, имел все возможности оставаться независимым и соблюдать этические стандарты юридической профессии.

Европейский Суд с такими доводами не согласился. По его мнению, юрисконсульты (in-house lawyer) по сравнению с внешними юридическими консультантами находятся в фундаментально отличных условиях, обусловленных персональной, функциональной, структурной и иерархической интеграцией юрисконсульта в компанию-работодателя, а потому профессиональная привилегия конфиденциальности не распространяется на обмен информацией внутри компании или группы с юридической службой.

Не является ли очевидным тот факт, что положение современных юрисконсультов в стра-

нах СНГ не слишком отличается от положения их коллег in-house lawyer из так называемого «дальнего зарубежья»?

Юрисконсульты предприятий стран СНГ также интегрированы в деятельность предприятий. Их экономическая зависимость и тесные связи с работодателем неизбежно превратят в фикцию предлагаемые М. И. Клеандровым варианты иммунитета. Просто потому, что положение юрисконсульта компании, по своей сути,

не позволяет ему игнорировать коммерческие интересы работодателя.

Думается, из изложенного ясно, следует ли нашим юрисконсультам из бизнес-структур предоставлять профессиональный иммунитет. Не следует!

И. В. Головань,

канд. юрид. наук,

Адвокатское объединение

«Головань и партнёры», г. Донецк